

ГЛЭДИС
МИТЧЕЛЛ

Агата Кристи, Дороти Л. Сэйерс,
Глэдис Митчелл – три гранд-дамы
золотого века английского детектива,
основательницы легендарного
«Клуба детективов».

Глэдис Митчелл долгое время
оставалась в тени своих знаменитых
современниц. Однако сегодня ее книги
о расследованиях эксцентричной миссис
Брэдли переживают второе рождение.

Многие из них экранизированы
Би-би-си.

GLADYS
MITCHELL

.....
WHEN LAST
I DIED
.....

ГЛЭДИС
МИТЧЕЛЛ

.....
КОГДА Я
В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ
УМИРАЛА
.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М67

Серия «Золотой век английского детектива»

Gladys Mitchell

WHEN LAST I DIED

Перевод с английского *Н. Ломановой*

Стихи в переводе *Н. Сидемон-Эристави*

Серийное оформление *В. Половцева*

Печатается с разрешения литературных агентств
Gregory & Company Authors' Agents и Andrew Nurnberg.

Митчелл, Глэдис.

М67 Когда я в последний раз умирала : [роман] /
Глэдис Митчелл ; [перевод с английского Н. Ло-
мановой]. — Москва : Издательство АСТ, 2023. —
320 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-157465-9

Миссис Брэдли расследует давно забытое дело покой-
ной Беллы Фоксли, когда-то обвиненной в убийствах
своих родственников, но оправданной судом.

Что же на самом деле случилось с богатой тетушкой
Беллы и ее кузеном — эксцентричным исследователем
паранормальных явлений? Имеет ли отношение к этим
смертям таинственное исчезновение из местной коло-
нии для малолетних двух мальчишек, которых впослед-
ствии так и не нашли — ни живыми, ни мертвыми?

Единственная зацепка миссис Брэдли — дневник
Беллы. Но можно ли ему доверять?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© The Estate of Gladys Mitchell, 1941
© Перевод. Н. Ломанова, 2021
© Перевод, стихи. Н. Сидемон-Эристави,
2021
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2023

ISBN 978-5-17-157465-9

Глава первая

Дневник

Перо твое, как выучный конь, страдало,
В желчь обращались яства со стола,
Душа твоя, как узник, голодала,
А скорбь глодала кость и кровь пила¹.

Дрейтон

На обед подали сосиски с брюквой и картофельным пюре. Все это было щедро сдобрено густой подливкой. Десерт состоял из консервированных слив со сладким заварным кремом. Первое блюдо мальчики смели за три минуты, второе — за полторы, но, по несколько предвзятому мнению миссис Брэдли — ибо у нее имелись племянники, внучатые племянники, а после женитьбы Фердинанда еще и внук, — они все еще выглядели по-волчьи голодными, что весьма огорчало старую даму. Ее взгляды на питание, которые она не преминула высказать директору, когда он поинтересовался ее мнением о меню, отставали от современных лет на сто.

Директор предусмотрительно воспринял ее ответ как шутку, а будучи человеком в высшей степени серьезным, предпочел этой теме больше не касаться. Грейс, сидевшая во главе, чем

¹ Перевод стихов Наны Сидемон-Эристави.

6 повергла миссис Брэдли в некоторое замешательство, объявила трапезу законченной, и мальчики послушно и бесшумно выскользнули из-за стола, правда, один из них сразу же сел снова и продолжил есть.

— Что еще за новости? — удивился директор и, возвысив голос, строго произнес: — Динни!

Бросив на тарелку полный сожаления взгляд, мальчик встал.

— Почему ты продолжил есть?

— Сэр?

— Почему ты продолжил есть? Подойди ко мне.

Мальчик неохотно приблизился.

— И шагай побыстрее, когда тебя зовут. Ты что, не знаешь, что у нас сегодня гость?

— Да, сэр.

Мальчик пренебрежительно взглянул на миссис Брэдли, хотя, возможно, ей это только показалось.

— Где твои хорошие манеры? Отвечай на вопрос.

— Но ведь все это выкинут свиньям, — чуть слышно проговорил мальчик.

У него были темно-рыжие волосы и карие глаза с искорками, похожими на солнечные блики в ручье с форелью. Брови, скошенные, как у Мефистофеля, и широкий недобрый рот. Американцы с их любовью к добродушной выразительности назвали бы его потенциальным

злодеем, подумала миссис Брэдли, у которой плохие мальчики вызывали академический, а подчас — как у всякой женщины — и романтический интерес. 7

В этом заведении все мальчики были плохими. Власти, руководствуясь самыми лучшими побуждениями, повергающими в ужас прогрессивных теоретиков педагогики, лет десять назад объявили, что их представления относительно исправительных учреждений для малолетних преступников сильно устарели и должны быть изменены в соответствии с практикой детских психиатрических клиник.

Миссис Брэдли, которая наряду с другими психологами была призвана для консультаций, высказала довольно простую мысль, что малолетние преступники, точно так же как и взрослые, могут быть разделены на две категории: те, которых еще можно спасти и исправить, и безнадежные, от которых нужно избавляться (в буквальном смысле этого слова). Исправление первой категории должно быть безболезненным, а ко второй необходимо применять самые радикальные меры. Власти приняли эту точку зрения без особого энтузиазма, и даже пресса была более чем сдержанна.

Теперь, десять лет спустя, ее снова призвали, но не для того, чтобы претворить ее воззрения в жизнь (и тем самым дать урок тем, кто придерживался нецивилизованных взглядов, что чело-

8 веческая жизнь бесценна сама по себе), а просто власти обнаружили, что новые методы превентивного заключения дали течь и срочно нуждались в починке.

Почему для консультаций пригласили ту, чье мнение по данному вопросу было заранее неприемлемо для властей, не могла ответить и сама миссис Брэдли, несмотря на все свои знания в области психологии преступлений, но она приняла вызов в лучших демократических традициях — быстро и беспристрастно.

По словам директора, проблема заключалась в том, что, несмотря на гуманное обращение, смягчение наказаний, улучшенное питание и площадки для игр, плохие мальчики в большинстве своем оставались плохими и даже пытались неоправданно часто сбежать из рая — то есть из исправительного учреждения — в греховный и беспокойный мир.

Хуже всего было то, продолжал он, излагая свою несколько наивную точку зрения, что двоих мальчишек, сбежавших за неделю до приезда миссис Брэдли, так до сих пор и не нашли, так что они по сей день, как он выразился, «на свободе».

На что миссис Брэдли заметила, что тут уж ничего не поделаешь. Ей было жаль расстроенного директора, хотя она знала, что он ее недолюбливает.

Тот полностью согласился. Особенно его огорчало то, что несколько лет назад, прямо перед его назначением на должность, двое мальчиков тоже совершили побег, причем их так и не нашли.

— Что? Так и не нашли? — изумилась миссис Брэдли, всегда считавшая полицейских образцовыми ищейками. — Вы хотите сказать...

— Я хочу сказать, что с тех пор и до настоящего момента о них не поступало никаких сведений, — ответил измученный беспокойством директор. — Получив назначение, я не сомневался, что такое больше не случится, и был крайне осторожен, но если мы в ближайшее время так и не отыщем этих беглецов, мне придется подать в отставку. Видите ли, мальчики, которые попадают сюда... одну минуточку...

Прервав свои излияния, директор обратился к текущему моменту.

— Что ты хочешь сказать, Динни?

— Сами знаете.

— Не дерзи мне! Отвечай по существу!

— Но вы же поняли, что он имел в виду, — пробормотала миссис Брэдли.

Несмотря на все свое сочувствие расстроенному директору, которого она считала гуманистом и который был гораздо лучше своего предшественника, с кем она встречалась в свой прошлый приезд, она не одобряла его методов воспитания, в особенности тех, когда он вы-

10 ставлял дураками совсем неглупых мальчишек. К сожалению, такое ей пришлось наблюдать уже несколько раз.

Директор, посчитавший, что его положение и самооценка позволяют игнорировать подобные замечания, снова обратился к дерзкому и непокорному Динни.

— Вот что, парень, прекрати юлить! Немедленно отвечай, что ты имел в виду!

— Там была лишняя порция, я ее и съел.

— Ладно. Иди доешь. Но завтра не получишь пудинга. Скажи ты это сразу, я бы вообще не стал тебя наказывать.

Директор быстро встал из-за стола. Остальной персонал уже покинул столовую вместе с мальчиками, и сейчас там оставались лишь он сам, миссис Брэдли и Динни, деловито поглощающий то, что чуть не отправилось на корм свиньям.

— Приходится проявлять строгость, — объяснил директор, стараясь оправдать свою жесткость, маскирующую откровенное бессилие. — Им только дай спуску.

— А откуда взялась лишняя порция? — тактично осведомилась миссис Брэдли.

— Сейчас мы это узнаем.

Придя в свой кабинет, директор тотчас же вызвал экономку.

— Это порция Кэнви. Он заболел и не пошел обедать. Но нас никто не известил, и мы подали

все как обычно, — объяснила невзрачная экономка, взиравшая на директора с таким выражением, словно она вдруг наткнулась на большую жабу. 11

— Сейчас поговорю с этим Кэнви.

Жаба нажала кнопку звонка, и в кабинете появился мальчик.

— Приведи сюда Кэнви, Уильямс. Спасибо, Маргарет, вы можете идти... Мы называем друг друга по именам. Это создает теплую атмосферу, — сообщил директор, когда экономка и мальчик ушли.

Остренькое личико Кэнви с красивыми широко раскрытыми глазами имело причудливое выражение хитрости и честности одновременно. Миссис Брэдли предположила, что если его хитрость всего лишь следствие неуверенности в себе, а честность — неосознанная попытка как-то компенсировать это свойство, то получится совсем другой портрет, возможно, не менее точный.

— Почему ты не обедал? Что случилось? — начал допрос директор.

Внимание, которое он уделял каждому из своих воспитанников, было предметом его особой гордости. Ему даже в голову не приходило, что подобная заботливость может смущать их и даже быть неприятной.

— Я не люблю сосиски, сэр. Меня от них тошнит, — ответил мальчик, устремив на собеседника взгляд распахнутых глаз.

12 — Что еще за глупости! А пудинг ты вчера ел?

— Да, сэр.

— А овощи?

— Да, сэр.

— Нет, не ел, — загремел директор. — Овощей ты не ел.

Мальчик не ответил, но глаз не опустил, и они с директором смотрели друг на друга, пока тот, как более слабая сторона, снова не заговорил:

— Ну так что?

— Сэр?

— Как насчет овощей?

— Мне было плохо, сэр.

— Ничего подобного. Ты просто накурился. Украл табак у кого-нибудь из персонала?

— Нет, сэр.

Директор взялся за трость. Мальчик с мрачной задумчивостью посмотрел на нее.

— Ну?

— Я ничего не крал. Это были листья ревеня.

— Значит, так тебе и надо. К чаю придешь как миленький.

Директор отложил трость, и мальчик исчез.

— Листья ревеня, — задумчиво произнесла миссис Брэдли.

— Да. Многие мальчики попадают сюда уже заядлыми курильщиками, и нам приходится их отучать. Я сам здесь бросил курить. Не хо-

чу, чтобы у меня в кабинете пахло табаком. Это нарушает правила игры. Но помешать курить персоналу не в моих силах. Они вряд ли согласятся жить по моим правилам.

— Но ведь можно нанимать только некурящих, — возразила миссис Брэдли, несколько удивленная системой, где самоограничение персонала считается чем-то второстепенным.

Директор, снова принявший эти слова за шутку, предпочел уйти от прямого ответа.

— Весьма трудно убедить этих мальчиков, что есть вещи, которые для них вредны. И если они попадают сюда уже с дурными привычками, то всеми силами стремятся их сохранить. Борьба с такими тенденциями — одна из самых сложных наших задач.

Миссис Брэдли подумала, что, судя по ее знакомым, заставить мужчин бросить курить практически невозможно, да и с женщинами дела обстоят не лучше.

— Думаю, бросить курить они смогут только добровольно и лишь по причинам, которые им покажутся уважительными, — заметила она. — Спортсмены, например, сами отказываются от курения, не говоря уже о некоторых других дурных привычках.

— Здесь это не пройдет. У этих мальчиков отсутствует корпоративный дух, — возразил директор, неодобрительно взглянув на миссис Брэдли.

14 — В таком случае пускай курят что могут.

И можно награждать их сигаретами за хорошее поведение, — заявила она.

Проигнорировав это легкомысленное заявление, директор довольно резко предложил ей посетить другую группу.

— Нет. Я бы предпочла на недельку взять какую-нибудь группу под свою опеку.

Директор, выглядевший как заклинатель змей, которому один из зрителей предложил присмотреть за его питомцами, пока тот будет в отпуске, воспринял этот порыв с такой неохотой, что миссис Брэдли, поперхнувшись, больше не возвращалась к своей просьбе.

— За что к вам попал этот Динни? — поинтересовалась она.

— Он работал у скупщика ворованных велосипедов. В его обязанности входило угонять оставленные без присмотра. Специализировался на женских. И попался, когда сменил поле деятельности и попытался угнать мотоцикл.

— А Кэнви?

— Маленький мерзавец. Он увозил коляски с грудными детьми, а потом «находил» их и требовал вознаграждение.

— А если ему не платили?

— Тогда они с женщиной, с которой он работал в паре, ждали неделю, а потом избавлялись от ребенка. Одна несчастная мать покончила с собой, а другую искалечил

разъяренный муж — и все из-за этого мальчишки.

15

— И еще из-за женщины, с которой он работал, — мягко заметила миссис Брэдли.

Ее собственные методы работы с мальчиками были особенными. Считая, что им требуются побудительные мотивы, она использовала психологические приемы, которые приводили их в изумление, что весьма ее забавляло. Но вскоре она обнаружила, что они ее просто боятся. Дело зашло так далеко, что один из мальчиков даже предположил, что ее прислали отбраковывать психов.

— Мы все в какой-то степени психи, бедное дитя, — объяснила она ему.

Тем не менее спустя два дня миссис Брэдли подсказала директору, где искать его беглецов, поскольку все мальчики были в курсе, куда и как те сбежали, и ей удалось их быстро расколоть.

— Словесные ассоциации, — ответила она, когда заблудшие овцы были возвращены в свое унылое стадо и директор поинтересовался, как ей это удалось.

— Жаль, что моему предшественнику такой помощи никто не оказал, — заявил он. — Ведь из-за этих беглецов он лишился работы. Правда, его так сразу не уволили, но ясно дали понять, что здесь у него нет будущего.

— Отчего же? Не может быть, что только из-за этого побега.